

Лищенко Е. Я.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

*Лищенко Елена Ярославовна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь, olishenko@list.ru*

Научный руководитель: ст. преподаватель Русенчик Т. М.

По общему правилу, правоотношения между родителями и детьми основываются на происхождении ребенка. Если при естественном рождении ребенка основанием возникновения правового статуса родителя является сам факт рождения, то в отношениях суррогатного материнства возникает ситуация правовой неопределенности: кто и в каком порядке признается родителями рожденного ребенка. Законодательство стран, в которых разрешено суррогатное материнство, допускает различные подходы к вопросу установления происхождения детей от матери при реализации суррогатного материнства. В праве Республики Беларусь закреплена презумпция материнства генетической матери ребенка, рожденного суррогатной матерью. В правовой доктрине подчеркивается разумность и обоснованность данного подхода, а также прогнозируемость и стабильность обеспеченных им правоотношений при реализации суррогатного материнства.

Белорусский законодатель также закрепил презумпцию отцовства мужа генетической матери. Согласно ч. 1 ст. 52 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается супруг генетической матери. Если же генетическая мать не состоит в браке с отцом ребенка, или в случае если мать ребенка состоит в браке с другим лицом, отцовство может быть установлено в добровольном порядке на основании документов, приведенных в ч. 5–6 ст. 51 КоБС.

На данный момент в Республике Беларусь при определении матери ребенка, рожденного суррогатной матерью, возникает следующая ситуация: согласно ч. 5 ст. 52 КоБС матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства, т. е. его генетическая мать. Однако в соответствии с ч. 1 ст. 51 КоБС происхождение ребенка от матери устанавливается на основании факта рождения, удостоверенного медицинской справкой организации здравоохранения, которая выдается женщине, родившей ребенка, т. е. в нашем случае суррогатной матери.

Учитывая, что в случае рождения ребенка суррогатной матерью медицинская справка, подтверждающая факт рождения, выдается не генетической, а суррогатной матери, некоторые авторы отмечают коллизию сложившихся правоотношений, в связи с чем предлагают справку о рождении ребенка выдавать не суррогатной матери, а генетической матери ребенка.

С одной стороны, наделение медицинской организации, осуществляющей сопровождение программ суррогатного материнства, полномочиями по удостоверению происхождения ребенка от фактического(их) родителя(ей) с последующей выдачей медицинской справки может послужить констатацией

успешно проведенной программы суррогатного материнства и подтверждения генетической связи ребенка с одним или обоими фактическими родителями. Указанное может быть особенно актуальным при реализации суррогатного материнства с иностранным элементом, поскольку предоставит иностранцам дополнительные гарантии, подтверждающие их генетическую связь с ребенком, рожденным суррогатной матерью, и упростит для них совершение административных процедур в иностранном государстве.

С другой стороны, данный подход не представляется в достаточной мере целесообразным. Стоит помнить, что не исключены случаи рождения суррогатной матерью мертвого ребенка либо смерти ребенка через некоторое время после рождения. Данное обстоятельство может быть вызвано разными факторами как объективного, так и субъективного характера и повлечет невозможность выполнения суррогатной матерью своих обязательств по договору суррогатного материнства. В таком случае суррогатная мать будет нуждаться в медицинском документе, непосредственно подтверждающем факт рождения ребенка. Стоит отметить и проблематику регламентации вопроса ответственности за ребенка, рожденного суррогатной матерью, в случае развода, смерти супругов, являющихся стороной договора суррогатного материнства. Например, в случае смерти обоих супругов и отказа их близких родственников усыновить родившегося ребенка представляется разумным установление возможности передачи суррогатной матери по ее желанию данного ребенка, а в случае ее отказа – на попечение государства.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, все медицинские документы, связанные с вынашиванием и рождением ребенка, должны выдаваться именно суррогатной матери, а не женщине, которая фактически ребенка не рожала.

Таким образом, при совершенствовании правового регулирования вопроса установления происхождения ребенка, рожденного в результате суррогатного материнства, интерес могут представлять нормы, закрепляющие выдачу медицинской справки в исключительных случаях, например, при участии иностранного элемента в отношениях суррогатного материнства, а также нормы, регламентирующие ответственность за ребенка в случае смерти или развода фактических родителей.

Лынько А. А.

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

*Лынько Ангелина Александровна, магистрант 1 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
angelinalynko2930@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Короткевич М. П.

На сегодняшний день в национальном законодательстве нет специальных норм, регулирующих изменение и расторжение договора суррогатного материнства. Изменение и расторжение договора суррогатного материнства осуществляется в соответствии с положениями Гражданского